

Сцена из драмы «Руи Блаз» В. Гюго.
театр «Ренессанс», 1838 г.

Г. Кэйлэ. Сцена из «Мистерии страстей»
(Балансьен). 1547 г.

Кровавый обман

Сергей Мишенёв

В марте этого года, во время презентации кубка Мира по фехтованию «Рапира Санкт-Петербурга», великая спортсменка Галина Горохова заявила: «Фехтование – это война без крови»... Так уж и без крови? Не ошиблась ли двукратная чемпионка мира?

Конечно, понятно, что Галина Евгеньевна имела в виду современное спортивное фехтование. Но, между нами, и там без крови не обходится. Да более того, кровь, зачастую, льётся рекой даже в тех видах фехтования, где и противоборства как такового вовсе нет! Правда, там, чаще всего, кровь особая...

Наши постоянные читатели знают, что искусство фехтования, появившееся впервые в истории человечества как искусство убивать, практически сразу же обрело свою вторую ипостась – изображение самого себя. Такой фехтовальный автопортрет. Древнейшие описания смертельных поединков героев соседствуют с описаниями праздников, на которых специально обученные мастера эти же поединки имитировали, изображали, оживляли в художественных образах. Элементы постановочного фехтования присутствовали и в гладиаторских играх античности, и в рыцарских турнирах Средневековья. Пышным цветом расцвело постановочное фехтование в деятельности бродяг-гистрионов, нашло свое место в ренессансных театрах, вошло в Новое время с собственной традицией больших салютов и «ассо»...

Так вот, публика тех далеких времён не отличалась особой щепетильностью и в изображении фехтования предпочитала натурализм. И общая тенденция такова: чем древнее, тем натуральнее. Этот вектор легко отследить на двух полярных примерах: древнейшая форма – этрусские

поединки прагладииаторов с обязательной гибелью одного из участников; современная – актер на сцене театра зажимает шпагу «врага» подмышкой и «умирает» по всем законам системы Станиславского!

Заметим, что в обоих случаях, зрители одинаково удовлетворены. А исполнители? Вот тут то и кроются причины древнего фехтовального обмана, история которого уходит корнями в то самое, гладиаторское прошлое.

Американский исследователь римских гладиаторских традиций Манникс описывает случай договора двух гладиаторов прямо на арене, во время боя: тяжелооружённый, опытный боец мирмилон, обратился к своему противнику – неопытному ретиарию – с примерно такими словами: «Молодой человек, повернитеесь чуть-чуть боком, я проколю Вам кожу и, Вы сможете сделать вид, что тяжело ранены».

В эпоху расцвета (и, тем более, заката) римской гладиатуры такие случаи были всё же редкостью. Но зато Средние века дают нам уже полноценную, развёрнутую картину художественного фехтования окрашенного настоящей искусственной кровью.

Приёмы именно символического, а не натурально-гладиаторского выведения противника из строя оказались тесно связаны с техникой изготовления различных накладных ран, потоками искусственной крови, отрубанием бутафорских конечностей и других подобных спецэффектов. Спрос на них оказался настолько велик, что возникает особая профессия – *conducteurs des secrets* (хозяин секретов). Своё искусство кондуктора держали в строжайшей тайне. Многие из них, помимо обслуживания фехтовальных шоу, участвовали также в подготовке средневековых мистерий, поскольку специалистов в подобной отрасли было чрезвычайно мало. Так, например, в 1501 году, для мистерии в Монсе, были приглашены два мастера сценических чудес из соседнего города Шони. Помимо условленной платы, им дали надбавку за отличную работу, и, кроме того, написали извинительное письмо в Шони за задержку этих необходимых людей. Кстати, многие кондуктора секретов, владели не только своими хитростями, но и реальным боевым мастерством. По крайней мере, один из специалистов присланных в Монс, служил ещё и сержантом городского ополчения.

Какие спецэффекты использовали средневековые мастера имитаторы можно только догадываться! В ход шли самые хитроумные приспособления, требующие особых знаний и о механике, и о химии. Более того, такая работа

должна была учитывать ещё и психологию зрительского восприятия!

Всё это, кстати, замечательно отражено в одном из эпизодов великого романа Сервантеса: отвергнутый Басильо, явившийся на свадьбу своей возлюбленной Китерии, прилюдно совершает самоубийство, бросившись на шпагу. Еле дыша, он умоляет священника о последней милости – обвенчать его с Китерией, чтобы хотя бы в последние секунды жизни видеть её своей законной супругой. Уступая мольбам умирающего, священник совершает обряд, и тут... «Новобрачный... с неожиданной лёгкостью вскочил и с необычайной быстротой извлёк шпагу, для которой ножнами являлось его собственное тело... Священник... бросился к нему и, пощупав обеими руками рану, обнаружил, что лезвие прошло не через мякоть и ребра, а через железную трубочку, в этом месте искусно прилаженную и наполненную кровью, которая, как потом выяснилось, не сворачивалась, от того, что была особенным образом изготовлена».

Кстати, обманутую невесту эта выходка несколько не огорчила. Да и её жених-неудачник Камачо тоже не стал слишком расстраиваться. Он даже профинансировал неожиданную свадьбу! В общем, всё закончилось хорошо.

А нам, в заключение, приятно отметить вот ещё что: этот самый Басильо, был не только мастером искусственных ран, но и самым настоящим мастером фехтования, о котором так и говорили: «...Басильо... самый ловкий парень... здорово мечет бару, изрядный борец, в мяч играет великолепно, бегаёт, как олень, прыгает, как серна, кегли сбивает точно какой волшебник..., а главное, шпагой он владеет – лучше нельзя!»

